

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 96–102

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 96–102

<https://soziopolit.sgu.ru>

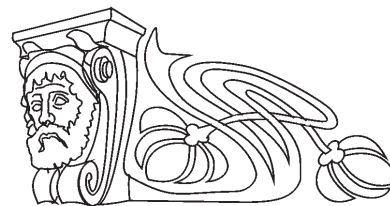
<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-96-102>, EDN: KBUSPD

Научная статья

УДК 325.14+316.776

Коммуникативное измерение государственной миграционной политики

А. А. Коробов

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Коробов Андрей Александрович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук, aakorobov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8786-8168>

Аннотация. Усложнение миграционной обстановки в мире, наблюдаемое в XXI в., обуславливает потребность в поиске оптимальных механизмов регулирования миграции населения как на глобальном, так и на национальном, региональном уровнях. Эти механизмы должны, во-первых, соответствовать нынешней неоднородной конфигурации международных миграционных потоков, непрерывной динамике миграционной ситуации, во-вторых, учитывать сетевой характер развития общественных отношений и, в-третьих, отвечать современным инновационным управленческим технологиям. В этом контексте существенно актуализируются вопросы, прямо или косвенно связанные с раскрытием коммуникативного аспекта миграционной политики – аспекта, позволяющего в современных условиях качественно производить оценку результативности решения государственных задач в миграционной сфере, выявлять проблемные зоны в процессе регулирования миграции населения, определять наиболее эффективные подходы и меры государственной миграционной политики. Цель настоящей статьи – произвести коммуникативное измерение современной государственной миграционной политики и раскрыть ее информационно-коммуникативную инфраструктуру. Методология исследования включает в себя структурно-функциональный анализ и метод моделирования. Миграционная политика интерпретируется как обособленная сфера деятельности ряда связанных друг с другом коммуникаторов по организации и контролю миграции населения в интересах государства. Основное внимание сосредоточено на коммуникативном пространстве государственной миграционной политики, которое представляется в формате двух моделей: «двухмерной горизонтальной» и «трехмерной вертикальной». Это позволило проанализировать влияние коммуникативных сетей на процесс регулирования миграции населения, показать специфику информационных взаимодействий между государственными органами управления миграцией, мигрантами и их объединениями, посредническими организациями. В результате исследования была определена роль формальных и неформальных коммуникаций в процессе государственного регулирования миграции населения, выявлены детерминирующие факторы коммуникативной структуры государственной миграционной политики.

Ключевые слова: коммуникативное пространство, коммуникативная сеть, информационное взаимодействие, государственная миграционная политика

Для цитирования: Коробов А. А. Коммуникативное измерение государственной миграционной политики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 96–102. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-96-102>, EDN: KBUSPD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Communicative measurement of the state migration policy

A. A. Korobov

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Andrey A. Korobov, aakorobov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8786-8168>

Abstract. The complication of the migration situation in the world, observed in the 21st century, necessitates the search for optimal mechanisms for regulating population migration both at the global and national and regional levels. These mechanisms must, firstly, correspond to the current heterogeneous configuration of international migration flows, the continuous dynamics of the migration situation, secondly, take into account the network nature of the development of social relations, and, thirdly, comply with modern innovative management technologies. In this context, issues are significantly updated that are directly or indirectly related to the disclosure of the communicative aspect of migration policy, an aspect that allows in modern conditions to qualitatively assess the effectiveness of solving state problems in the migration sphere, identify problem areas in the process of regulating population migration, determine the most effective approaches and measures of state migration policy. The purpose of this article is to make a communicative dimension of the modern state migration policy and reveal its information and communicative infrastructure. The research methodology includes a structural and functional analysis and a modeling method. Migration policy is interpreted

as a separate sphere of activity of a number of interrelated communicators to organize and control population migration in the interests of the state. The main attention is focused on the communicative space of the state migration policy, which is presented in the format of two models: "two-dimensional horizontal" and "three-dimensional vertical". This made it possible to analyze the impact of communicative networks on the process of regulating migration of the population, to show the specifics of information interactions between state migration management bodies, migrants and their associations, and intermediary organizations. As a result of the study, the role of formal and informal communications in the process of state regulation of population migration was determined, and the determining factors of the communicative structure of the state migration policy were identified.

Keywords: communicative space, communicative network, information interaction, state migration policy

For citation: Korobov A. A. Communicative measurement of the state migration policy. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 96–102 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2023-23-1-96-102>, EDN: KBUSPD

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Коммуникативное измерение современной политики относится к категории познания и осмысления базовых процессов, ныне протекающих в обществе. Коммуникативная природа социально-политических отношений, административных реформ, государственного управления, общественных преобразований традиционно занимает обширную часть предметного поля современных политологических исследований. А внедрение в политическую практику информационно-коммуникативных технологий два десятилетия назад, повлекшее за собой коренную перестройку формата взаимодействия и общения политических акторов, еще больше расширило границы этого поля, определило новые векторы востребованных научных исследований.

Коммуникативное измерение политики – в широком смысле слова – предполагает последовательное «вскрытие» нескольких исследовательских пластов: природы политических интеракций, каналов и средств политической коммуникации (их эволюция и современное состояние), практик связи с общественностью (PR) и связи с правительством (GR), форм и способов политического участия граждан посредством телекоммуникационных технологий [1, с. 79], электронного государственного управления, цифрового правительства, государственной информационной политики и др. Отечественные и зарубежные исследователи подходят к анализу коммуникативной сущности политики достаточно многопланово [1–4]. Исследуют в таком ракурсе политическую власть (М. В. Синяев [5]), социальную политику государства (Т. А. Магеррамова [6]), протестную активность в социальных медиа (М. В. Милованова, Е. В. Терентьева [7], Л. Н. Ребрина [8], Н. Л. Шамне [9]). Отдельные научные работы раскрывают коммуникативное содержание современных мобилизационных практик [10–11], процесса социализации политических элит [12]. Наиболее «узким местом» данных исследований является выявление и раскрытие коммуникативных особенностей отраслевых политик:

образовательной, научно-технической, демографической, миграционной, государственной национальной политики и т.п.

В обстановке интенсификации международной миграции населения, наблюдаемой в современном мире, научное внимание привлекают к себе процессы регулирования многочисленных миграционных потоков, осуществляемые преимущественно органами государственной власти. Это обстоятельство актуализирует исследования коммуникативной природы и структуры государственной миграционной политики, обуславливает значимость обозначенной в настоящей статье проблемы. Выделим в системе государственного управления миграцией населения коммуникативное пространство в качестве объекта исследования и последовательно проанализируем его структуру и текущее состояние.

В общепринятом смысле коммуникативное пространство интерпретируется как среда, в которой протекает взаимодействие (прежде всего информационное) между людьми и их объединениями, группами людей, а государственная миграционная политика – как целенаправленная системная деятельность государства по регулированию эмиграционных и иммиграционных потоков населения. Следовательно, государственная миграционная политика состоит из следующих коммуницирующих друг с другом компонентов:

- служащих профильных министерств и ведомств (в современной России – это сотрудники Главного управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации и его территориальных представительств, Пограничной службы ФСБ России, члены Правительственной комиссии по миграционной политике и т.п.);

- представителей международных межправительственных структур: Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Группы по проблемам глобальной миграции, Международной организации по миграции (ИОМ) и др.;

– потенциальных иммигрантов, проживающих за пределами принимающей страны (трудовых мигрантов и беженцев);

– иммигрантских когорт, переехавших в принимающую страну и осевших на определенной территории (в определенном населенном пункте);

– потенциальных эмигрантов – граждан государства, выезжающих за его пределы на определенное продолжительное время (сезонная, маятниковая миграция) или на постоянное место жительства;

– соотечественников, проживающих за рубежом, но поддерживающих тесные связи со страной своего выезда.

Помимо этих ключевых компонентов коммуникативного пространства государственной миграционной политики, имеются и своего рода дополнительные элементы, причем носящие как позитивный характер: многочисленные негосударственные общественные фонды и организации помощи беженцам, вынужденным переселенцам, трудовым мигрантам, правовые центры содействия получению гражданства (например, Организация помощи беженцам «Refugees International», Международный альянс «Трудовая миграция»); так и деструктивный характер: криминальные сообщества, организующие нелегальную миграцию населения.

Под таким углом зрения государственная миграционная политика представляет собой обособленную сферу деятельности взаимосвязанных друг с другом коммуникаторов по реализации определенных государственных интересов: организации и контролю миграционных перемещений людей. Причем, если государственные и «окологосударственные» частные коммуникаторы нацелены на реализацию государственных интересов в области миграции населения, то организаторы нелегальной миграции ведут информационную работу вразрез с государственными интересами, преследуя свои узкомеркантильные цели.

Коммуникативное пространство государственной миграционной политики можно рассматривать в двухмерной модели – тогда весь анализ будет сводиться к изучению влияния коммуникативных сетей на регулирование миграции населения; а можно – в трехмерной, что дополнительно позволит выделить в объекте настоящего исследования, помимо сетей, коммуникативный «базис» и «надстройку». Коммуникативный базис государственной миграционной политики в условиях современного информационного общества представляет собой совокупность горизонтальных социальных

интеракций между органами государственного управления миграцией населения и целевыми аудиториями, осуществляющихся через механизмы социальных медиа: форумов, блогов, чатов, социальных сетей, сайтов, различных мессенджеров. Надстройку над этим базисом образуют коммуникаторы – создающие, транслирующие, принимающие, обрабатывающие, накапливающие и обеспечивающие обратную отправку актуальной информации адресатам (целевым аудиториям), пребывающим в состоянии коммуникативного ожидания. И следуя такой логике исследования, выявим вначале общую специфику коммуникативного взаимодействия в рамках государственной миграционной политики, а затем разложим коммуникативные связи «по горизонтали» (коммуникативные сети) и «по вертикали» (базис – надстройка).

Характер коммуникативного взаимодействия в системе государственного управления миграцией населения определяется тремя группами факторов: во-первых, целями и задачами, стоящими перед государством в миграционной области; во-вторых, сферой интересов и активностью иммигрантов/эмигрантов; в-третьих, техническими программно-аппаратными и сетевыми возможностями каналов коммуникации и информационных ресурсов.

Цели и задачи, стоящие перед государством в иммиграционной области, выкристаллизуются в создании конкретного иммиграционного режима. В мировой практике можно выделить следующие основные режимы:

– режим изоляции от международных миграционных потоков – государство не допускает никаких иммигрантов на свою территорию;

– режим сегрегации – государство устанавливает места проживания и конкретные виды экономической деятельности для иммигрантов;

– режим селекции – государство определяет уровень потребности в иммигрантах (их количество и качество);

– режим ассимиляции – деятельность принимающего государства направлена на утрату национальной идентичности иммигрантов и замещение ее национально-культурной идентичностью принимающего общества;

– режим интеграции – органы государственной власти реализуют и контролируют процесс «вхождения» иммигрантов в принимающее их общество, процесс адаптации и приживаемости иммигрантов среди коренного населения и/или старожилов;

– режим мультикультурализма – государственная деятельность направлена на сохранение национальной, религиозной, культурной идентичности иммигрантов [13, с. 146].

И в зависимости от установленного режима органами власти формируются соответствующий контент и форма информационного взаимодействия с мигрантами: в первом случае взаимоотношения сводятся к минимуму или вовсе отсутствуют; при остальных пяти иммиграционных режимах государственная власть систематически доводит всю необходимую информацию до потенциальных мигрантов. Технически это осуществляется через размещение необходимой информации на официальных интернет-ресурсах органов, регулирующих и контролирующих миграционные потоки, МИДа и/или на сайтах зарубежных дипломатических представительств принимающего государства (посольства, консульства). Затем данная политико-правовая информация копируется негосударственными общественными и коммерческими организациями, также вовлеченными в миграционный процесс, и дальше распространяется по разнообразным неофициальным коммуникативным каналам.

Если государственные интересы влияют в большей степени на содержательную сторону информационного взаимодействия акторов в процессе управления миграцией населения, то особенность поведения, активность и намерения самих мигрантов оказывают воздействие в первую очередь на внешнюю форму каналов коммуникации. Иммигрировавшие и еще только готовящиеся к переезду люди создают виртуальные сообщества, где обмениваются полезной информацией, оказывают друг другу консультативную помощь, дают советы и рекомендации, делятся личным опытом переезда и адаптации на новом месте. Виртуальные сообщества мигрантов можно встретить и в социальных сетях, и в мессенджерах, и на различных интернет-форумах. При этом с государственными органами управления миграцией населения эти виртуальные сообщества выстраивают либо прямую связь, либо опосредованную – через посредников в лице правовых НКО, коммерческих правовых центров, общественных организаций национальных диаспор. На первый взгляд, вариант прямой связи с представителями органов власти наиболее предпочтителен, поскольку мигранты всегда стремятся получить точную информацию из первоисточника во избежание возможного ее искажения. Но такой канал коммуникации часто дает сбой в работе, особенно в плане онлайн-общения. И тогда в качестве приемника/передатчика (элемента обратной связи) коммуникативного канала выступает посредник.

Говоря о третьей группе факторов, отметим, что технологические возможности каналов

коммуникации и информационных ресурсов в современных условиях имеют устойчивую тенденцию к непрерывному поступательному развитию. Помимо специализированных социальных сетей, блогов, интернет-форумов и веб-сайтов, таких как, например, «Migrantweb» (социальная сеть для мигрантов – мультиязычное онлайн-сообщество), массовое распространение получили приложения Telegram, WhatsApp, Viber (за рубежом большой популярностью пользуются также WeChat, Snapchat, Discord, Line и др.). Но далеко не все из них пригодны для формирования виртуальных сообществ/групп мигрантов, для распространения и аккумуляции правовой и иной социально-значимой информации. Кроме того, как показывает практика, каждый возрастной уровень населения отдает свое предпочтение тому или иному мессенджеру или социальной сети. Следовательно, в зависимости от государственной потребности в возрастной структуре мигрантов целесообразно в процессе выстраивания общения использовать конкретный вид интернет-приложения для обмена мгновенными сообщениями.

Опираясь на вышесказанное, проанализируем теперь влияние коммуникативных сетей (горизонтальная двухмерная модель коммуникационного пространства) на формирование миграционных потоков и в целом на процесс регулирования миграции населения. В современной мировой практике можно выделить два основных вида таких сетей: детерминированную – целенаправленно созданную государственными органами управления миграцией и жестко контролируруемую ими же; и стохастическую – спонтанно возникающую по инициативе мигрантского сообщества, национальных диаспор и разнообразных коммерческих посредников при опосредованном участии органов власти. Конфигурация детерминированной коммуникативной сети определяется стоящими перед государством задачами в миграционной сфере. Меняются задачи – меняется и сеть. От нее отключаются одни информационные ресурсы, как правило, потерявшие свою актуальность, и включаются другие, более перспективные. Все эти изменения являются прямым следствием процессов, протекающих в системе государственного управления, или следствием динамики миграционной ситуации. Стохастическая коммуникативная сеть зависит от множества не связанных друг с другом факторов, которые в своей совокупности и задают ее случайную конфигурацию. Она может отвечать государственным интересам полностью, частично или вовсе им противоречить, и все это – абсолютно спонтанно. Одна конкретная

информация может дублироваться на множестве ресурсов, распространяться по социальным сетям, а другая, даже более важная, чем первая, – быть размещена на одном лишь мало-посещаемом сайте/портале. Отсюда следует важное логическое заключение – детерминированная сеть более предпочтительна для управления миграционными процессами в интересах государства.

Формирование любого миграционного потока происходит в силу желания людей сменить место жительства, наличия возможностей для переезда и владения ими информацией об условиях жизни в том или ином регионе мира. Качество коммуникативной сети, охватывающей потенциальных мигрантов, органы государственной власти, независимые фонды помощи и даже криминальные сообщества, влияет на механизм получения людьми востребованной политико-правовой информации и, соответственно, на принятие ими решения о направлении переезда. Следовательно, между функционированием коммуникативной сети и формированием миграционного потока есть прямая корреляция, явная причинно-следственная связь.

В современной коммуникативной сети государственной миграционной политики можно выделить две автономные области: первая – межведомственное электронное взаимодействие, вторая – информационное взаимодействие органов власти с мигрантами и их объединениями. Межведомственное электронное взаимодействие осуществляется в рамках функционирования электронного правительства и представляет собой обмен данными о численности, возрасте, образовании/специальности, социальном статусе, стране выхода и т.п. приезжающих, о цели и сроках пребывания (ПМЖ, учеба, лечение, туризм/отдых, сезонная работа, получение убежища) между профильными государственными учреждениями. Может быть создана единая база данных иммигрантов, доступ к которой получают все или отдельные вовлеченные в процесс управления миграцией населения органы власти. Практически во всех государствах мира ведется реестр мигрантов, ранее нарушивших режим пребывания на территории принимающей страны, депортированных, совершивших преступление, имеющих судебное решение о запрете на въезд в страну на определенный срок, признанных террористами и т.п. Доступ к этому реестру имеют в первую очередь силовые структуры, отвечающие за общественную и национальную безопасность. Вторая автономная область сетевого взаимодействия

«органы власти – мигранты» представляет собой двухсторонний поток информации, организованный частично посредством электронного правительства (через функциональный модуль G2C: «правительство гражданам» [14, с. 123]), а частично – иных официальных информационных ресурсов. Встречные потоки информации являются неравнозначными: более объемные и интенсивные идут от правительственных органов к целевым аудиториям мигрирующего населения (это и понятно – государство использует современные коммуникации для решения собственных задач в миграционной сфере), менее интенсивные – в обратном направлении. Здесь ключевым моментом выступает так называемое коммуникативное равенство – состояние процесса обмена сообщениями, при котором отправители и получатели информационных сообщений реализуют принцип «диалог на равных». Естественно, речь идет лишь о формальном равенстве, но эффективность функционирования коммуникативной сети зависит напрямую от этого состояния.

В трехмерной модели «базис – надстройка» коммуникативного пространства государственной миграционной политики «базис» задает общий тон регулированию миграционных процессов, указывает критически важные точки, обозначает некие «красные линии» и границы дозволенного для мигрантского сообщества, а дальше предоставляет свободу информационных действий институтам «надстройки». И, как показывает практика, все последние годы инициатива установления и развития коммуникаций планомерно переходит от государственных учреждений, регулирующих миграцию населения, к «надстроечным» коммуникаторам: автономным или полностью независимым информационным ресурсам, выстраивающим с потенциальными мигрантами систему горизонтальных интеракций. В качестве примеров можно привести ресурс «МигрантМедиа: последние миграционные новости РФ 2022 – новости миграции и МВД для иностранных граждан и работодателей, полезная информация для мигрантов, работодателей и иностранцев в России», имеющий свой web-сайт (<https://migrantmedia.ru>), аккаунт в социальной сети «ВКонтакте», в приложении Telegram; сайты и мобильные приложения: «M-HELP. Мобильное приложение для мигрантов» (online консультация врача, юриста, социального работника), частные и публичные Telegram-каналы/группы: «Миграция в Россию», «Успешная миграция в Австралию с Юлией Моисеевой», «australia_migration_agent», «Миграция в Индонезию», «Им-

миграция в США. Америка в деталях» (переезд в США по программам талантливых людей EB-1 А, EB-2 NIW и политическому убежищу), «США Мексика Миграция», «Миграция в другие страны. Советы», «Бразилия иммиграция – виза чат» и др. В ряде случаев органы власти целенаправленно передают часть своих функций негосударственным информационным ресурсам для более оперативной интерактивной работы с мигрантами – строго в рамках решения государственных задач.

Вышеприведенный анализ коммуникативного аспекта государственной миграционной политики, осуществленный путем моделирования коммуникативной сети, «базиса» и «надстройки», дает развернутое представление о конструкции, внешней форме и отчасти внутреннем содержании исследуемого объекта. Следующий важный вопрос касается роли неформальных коммуникаций в государственной миграционной политике. Неформальные коммуникации – это слухи, сплетни, частные мнения/суждения, мифы, укоренившиеся в народе [15, с. 207], существенно влияющие на мировосприятие населения и его поведение. Неформальные коммуникации неподконтрольны официальным органам власти, контролю поддаются лишь телекоммуникационные каналы передачи, распространения «сомнительной» информации, и то не полностью. В зависимости от доверия тем или иным неформальным коммуникациям мигранты руководствуются соответствующей информацией при принятии решений. При этом степень доверия к слухам и частным мнениям во многом определяется доверием к самому каналу распространения информации. Когда информационный ресурс (сайт, блог, ..., Telegram-канал) заслуживает определенного доверия, то и большинство информационных сообщений, поступающих через него, воспринимаются как правдоподобные, истинные; на них можно основываться при выборе направления и маршрута миграции.

Если проанализировать результативность функционирования формальных и неформальных коммуникаций в процессе регулирования миграции населения, то картина складывается следующая. При обычных условиях формальные коммуникации более эффективны для управления миграционными потоками. Однако возможна ситуация, когда более эффективными становятся неформальные коммуникации – в целом ряде случаев люди склонны больше верить независимым негосударственным (частным) экспертам и принимать решение о своем переезде на основе их мнения.

Отсюда следует, что уровень доверия к конкретным коммуникативным каналам играет решающую роль в развитии коммуникативного пространства миграционной политики. И в рамках реализации этой политики органы власти вынуждены управлять этим уровнем доверия – непрерывно поддерживать собственные информационно-коммуникативные ресурсы на высоком качественном уровне и в плане содержания, и в плане их функциональности, а доступ к каналам неформальных коммуникаций несколько ограничивать. В то же время, если органы государственной власти гипертрофированно подходят к значимости информационного взаимодействия с мигрантами, возникает эффект «мифологизации коммуникации», описанный профессором Н. И. Шестовым в 2017 г. [16], когда на передний план выходит не регулирующая и контролирующая миграционные потоки функция государства, а демонстративная, показная. Это существенно снижает роль всех коммуникаций в процессе государственного управления миграцией населения; чего имеет смысл всячески избегать.

Подводя итог произведенного коммуникативного измерения государственной миграционной политики, отметим следующее.

1. В процесс формирования и развития коммуникативного пространства миграционной политики вносят вклад одновременно и представители государственных органов управления миграцией, и мигрирующее население, и разного рода посреднические организации.

2. Коммуникативная подсистема непрерывно находится в состоянии инфраструктурного изменения под давлением внутренних потребностей и возможностей государства и внешних факторов: миграционной обстановки, уровня развития информационно-сетевых технологий. И на каждом временном отрезке конфигурация коммуникативного пространства государственной миграционной политики представляет собой суммарный результат всех этих воздействий.

3. Активно интегрирующиеся в виртуальной среде мигранты способны создать дисбаланс в структуре коммуникативного пространства государственной миграционной политики, перевести его из разряда централизованного в децентрализованный. Это повышает вероятность сбоев в работе коммуникаций органов управления миграцией и ставит перед государством задачу по разработке и внедрению противовеса – масштабной сети автономных коммуникаторов, способных информационно взаимодействовать с мигрантами наравне с государством.

Список литературы

1. Антанович Н. А. Коммуникативное измерение современной политики: блоги и форумы // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3. Гісторыя. Эканоміка. Права. 2014. № 1. С. 79–82.
2. Грачев М. Н. Политика: коммуникационное измерение. Тула : Изд-во Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2011. 172 с.
3. Politics as Text and Talk: Analytic approaches to political discourse / ed. by P. Chilton, Ch. Schäffner. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2002. 246 p.
4. McNair B. An introduction to political communication. 3rd ed. London : Routledge. 2003. 272 p.
5. Синяев М. В. Политическая власть в коммуникативном измерении : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. 16 с.
6. Магеррамова Т. А. Коммуникативно-информационные основы социальной политики государства : дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. 163 с.
7. Милованова М. В., Терентьева Е. В. Русскоязычные политические блоги как актуальная практика протестной коммуникации: системно-коммуникативные измерения // Научный диалог. 2020. № 6. С. 101–116. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-20206-101-116>
8. Ребрина Л. Н., Терентьева Е. В. Русскоязычные онлайн-петиции как актуальная практика протестной коммуникации: системно-коммуникативные измерения // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12, № 4. С. 246–264. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2020-4-246-264>
9. Ребрина Л. Н., Шамне Н. Л. Системно-коммуникативные измерения современного протеста (на материале немецкоязычных онлайн-петиций) // Научный диалог. 2020. № 3. С. 151–167. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-3-151-167>
10. Ребрина Л. Н., Милованова М. В. Системно-коммуникативные характеристики практик мобилизации в сообществах социальных сетей России: предметное измерение // Современные исследования социальных проблем. 2021. Т. 13, № 3. С. 180–199. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2021-13-3-180-199>
11. Ребрина Л. Н., Шамне Н. Л. Проблематизация социальной реальности в коммуникативных практиках конфликтной мобилизации в сообществах социальных сетей Германии // Научный диалог. 2021. № 8. С. 73–86. <https://doi.org/10.24224/2227-12952021-8-73-86>
12. Завершинский К. Ф. «Поколения элит» vs «элита поколений»: коммуникативные измерения социализации политических элит // Власть и элиты. 2021. Т. 8, № 1. С. 123–147. <https://doi.org/10.31119/re.2021.8.1.5>
13. Силантьева В. А. Концепция государственной миграционной политики РФ: содержание и реализация // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 146–151.
14. Цаплин А. Ю. «Электронное правительство»: основные трактовки понятия и функциональности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 121–126.
15. Щенникова О. Н. Неформальная коммуникация в политике // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1 (60). С. 207–208.
16. Шестов Н. И. Миф «коммуникации» в современных политических процессах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Социология. Политология. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 70–74. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2017-17-1-70-74>

Поступила в редакцию 27.10.2022; одобрена после рецензирования 14.11.2022; принята к публикации 25.11.2022
The article was submitted 27.10.2022; approved after reviewing 14.11.2022; accepted for publication 25.11.2022